

К.С. СТРИГУНОВ, А.В. МАНОЙЛО

ТЕХНОЛОГИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОПЕРАЦИЙ, ПРИВЯЗАННЫХ К ПОЛИТИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫМ СОБЫТИЯМ

***Аннотация.** В статье рассматривается технология осуществления информационных операций с привязкой к политически значимому событию. За основу взята технология информационной операции «Дело Диосдадо Кабельо», успешно осуществленной авторами в августе 2019 года. Дано теоретическое описание того, как именно должно осуществляться внедрение информации с специально подобранным резонансным содержанием и привязкой к политически значимому событию. Исследованы практические аспекты осуществления подобных информационных операций. Показана целесообразность применения подобной технологии в интересах национальной безопасности России.*

***Ключевые слова:** информационные операции, вброс, операционный интервал, кульминация, время эффективного отражения*

INFORMATION OPERATIONS TECHNOLOGIES RELATED TO POLITICALLY SIGNIFICANT EVENTS

***Abstract.** The article discusses the technology of carrying out information operations with reference to a politically significant event. The technology of the information operation “Case of Diosdao Cabello” which was successfully implemented by the authors in August 2019 is taken as a basis. A theoretical description of how exactly the infiltration of information with a specially selected resonant content and with linkage to a politically significant events should be carried out is given. The practical aspects of the implementation of such information operations were researched. The expediency of using such technology in the interests of the national security of Russia is shown.*

***Keywords:** information operations, fake news, operational interval, culmination, effective reflection time*

Введение

В данной работе рассматриваются информационные операции как часть информационной войны [1], с привязкой к конкретному событию, имеющему большое социально-политическое значение. Проведению подобного

СТРИГУНОВ Константин Сергеевич — ведущий специалист Ассоциации специалистов по информационным операциям, г. Москва

МАНОЙЛО Андрей Викторович — доктор политических наук, ведущий научный сотрудник отдела Европы и Америки Института научной информации по общественным наукам РАН, г. Москва

рода операций способствует тот факт, что в момент события (например, выборов и т.п.) общественно-политическая система объекта-мишени переходит в нестабильное, подобное кризису состояние. Ставки растут, а потому динамика событий нарастает не только в количественном отношении, но и в качественном, особенно при появлении новых (например, внешних) дестабилизирующих факторов — пандемии, мирового экономического кризиса, военной угрозы и т.п. Именно в этих условиях появляется возможность сравнительно незначительным воздействием (не требующим серьезных ресурсозатрат) ощутимо повлиять на результат события. Это становится возможным именно вследствие перехода системы в нестабильное состояние, когда даже единичный вброс, совершенный в нужный момент и с правильно выбранным содержанием, способен на выходе дать мощный эффект, который может усилиться, если сделана серия вбросов.

Когда такого условия (события) нет, а система находится в сравнительно стабильном состоянии (без социально-экономического и политического экстремума), то вероятность достижения схожего эффекта кардинально падает. Для влияния на процессы внутри политической системы государства при таких условиях нужны многоходовые, сложные и ресурсозатратные операции уровня «Дела об отравлении Скрипалей» [2, 3]. Только в этом случае возникают серьезные шансы на успех, когда продуманная, тщательно спланированная многоэтапная операция вскрывает защитные рубежи (информационную оборону) объекта-мишени и меняет его поведение в соответствии с замыслом осуществляющего эту информационную операцию субъекта.

Чаще всего инициаторы вброса не обладают мощными ресурсами, поэтому всерьез они могут рассчитывать на результат, только если будут действовать путем составления вброса с тщательно продуманным содержанием и не менее тщательно продуманным временем и алгоритмом его внедрения в информационное поле. О теоретических и практических аспектах проведения такого рода операций далее пойдет речь. Основная технологическая схема была взята из информационной операции «Дело Диосдадо Кабельо», успешно осуществленной авторами в 2019 году [4, 5].

1. Теоретические аспекты

Внедрение вброса обладает некоторыми особенными свойствами, и в зависимости от условий различаются способы его эффективного отражения. Среди способов внедрения вбросов в информационное поле можно выделить два основных:

1) Единичный вброс (или как часть многоходовой комбинации) может осуществляться без привязки к какому-либо социально-политически значимому событию с целью нанести урон объекту-мишени путем оказания на него необходимого влияния. Тогда вброс распространяется в сети и СМИ,

модифицируется, усиливается и в определенный момент исчерпывает свой потенциал. В случае многостадийных сложных информационных операций воздействие идет с повышением ставок и каждый раз наносит все большее воздействие на объект-мишень, что сопровождается политическими и/или иными негативными последствиями для него. Однако в случае грамотных действий объект-мишень (его система информационной обороны) в состоянии эффективно отразить вброс, информационную атаку или информационную операцию. Здесь не будут рассматриваться меры противодействия им; лишь констатируем, что это возможно. Однако существует условие, которое существенным образом осложняет защиту и снижает эффективность отражения вброса. Таковым условием как раз и является наличие привязки к конкретному социально-политически значимому событию.

2) Привязанный к конкретному событию вброс опасен тем, что если точно рассчитать его время внедрения в информационное поле и правильно составить его содержание, т.е. политически и информационно-психологически выверено, с учетом организационных, культурных и административно-бюрократических особенностей государственной и общественной системы, в которой находится объект-мишень, то существуют способы резко снизить возможности объекта-мишени по эффективному отражению такого вброса. Всё дело в том, что мгновенно отразить подобную атаку чрезвычайно сложно; ее нужно вовремя зафиксировать, дать ей оценку, продумать и согласовать ответные действия с последующим их осуществлением. Зачастую этому мешают сугубо человеческие и организационные факторы, как, например:

- банальное разгильдяйство;
- слабая (постоянная или ситуационная) согласованность действий элементов системы защиты объекта-мишени;
- длинное «плечо доклада» (значительное количество иерархических уровней ведомства, которое отвечает за информационную оборону, что приводит к запаздыванию управляющих команд с самого высокого уровня организации, вследствие чего они слишком поздно доходят до исполнителей, ответственных за непосредственное противодействие вбросу);
- боязнь конкретным ответственным лицом (или лицами) взять на себя инициативу и нести ответственность за успех или провал контрмер.

Есть и другие факторы, но это не главное. Важно то, что всегда существует время реагирования на вброс¹. Следовательно, должно существовать условие, при котором возможно быстро и с положительным результатом прервать вброс, перехватив повестку дня в информационном поле, тем самым нейтрализовав негативное воздействие от вброса. Не вызывает сомнений, что время эффективного отражения вброса (для 2-го типа условий, т.е. с привязкой к конкретному политически значимому событию) должно быть

¹ Вариант, в котором вброс перебивается *случайным* и чрезвычайно резонансным по своему характеру событием, затмевающим эффект от вброса, здесь не рассматривается.

строго меньше времени между моментом вброса и конкретным событием. Далее это время будет именоваться *операционным интервалом*, определяемым как время от момента вброса до события, на которое этот вброс должен повлиять. Из сказанного следует важное условие:

$$T_{\text{эо}} < T_{\text{он}} \quad (1),$$

где $T_{\text{эо}}$ — время эффективного отражения вброса, а $T_{\text{он}}$ — операционный интервал.

В течение операционного интервала осуществляется информационно-психологическое воздействие на должностных лиц, представителей СМИ, общественных деятелей, население и пр., являющихся элементами политической, административной и общественной системы, в которой находится объект-мишень. Диапазон целей такого воздействия может быть чрезвычайно широким — от кардинального изменения поведения конкретного должностного лица до инициации внутривнутриполитического кризиса в интересах инициатора вброса.

Отражение вброса не может быть эффективным, когда оно осуществлено после или строго во время прохождения события, но при условии, если само событие имеет критически важное значение. Иными словами, если вброс оказал воздействие на само событие, то любая последующая реакция объекта-мишени (опровержение, отрицание, перебивание повестки дня контрвбросами, комбинациями всего перечисленного и т.п.) не будет иметь никакого значения. Это объясняется тем, что оказанное вбросом влияние на событие вызовет, прежде всего, политические последствия, которые нельзя отыграть назад в рамках существующих правил. Например, в случае с выборами в государстве это означает, что после них нельзя устроить пере-выборы, отменив предыдущие. Этот фактор — крайне важный, и он имеет принципиальное значение для инициатора вброса вследствие двух аспектов:

1) при условии грамотного выбранного времени и содержания вброса, привязанного к конкретному событию (например, к выборам), у объекта-мишени резко снижаются возможности для эффективного отражения вброса, поскольку он ограничен датой события — с одной стороны, а с другой стороны дефицит времени и фактор неожиданности вынуждают ответить на вброс без достаточной проработки, что повышает риск допустить ошибку и не отразить вброс, а напротив, усилить его непродуманными действиями;

2) поскольку вброс привязан к событию, когда система находится в нестабильной, разбалансированной фазе, то это дает возможность добиться значимого эффекта (например, дезорганизации выборов) при скромных ресурсозатратах.

Однако второй тип условий (вброс с привязкой к конкретному событию) имеет еще одну особенность. Дело в том, что с высокой долей вероятности сам по себе вброс не сможет вызвать мощный общественный резонанс,

непосредственно оказывающий дезорганизирующее воздействие на событие (например, процесс выборов). Причина тому состоит в том, что у инициаторов вброса, действующих с ограниченными ресурсами, элементарно не будет мощного информационного усилителя, который и создал бы необходимый общественный резонанс от вброса, чье назначение состоит в оказании дезорганизирующего воздействия на значимое событие. В таком случае момент достижения общественного резонанса — *кульминации* — и момент вброса не совпадают между собой. Возникает эффект расщепления, а неравенство (1) модифицируется и приобретает следующий вид:

$$T_{\text{зо}} < T_{\text{ои}} + T_{\text{вн}} \quad (2),$$

где $T_{\text{зо}}$ — время эффективного отражения вброса, $T_{\text{ои}}$ — операционный интервал, а $T_{\text{вн}}$ — время нарастания, т.е. время между моментом вброса и кульминацией, в течение которого происходит нарастание общественной реакции («нагоняется волна») на вброс, апофеозом которой и становится кульминация (поднятый вбросом шум достигает пика). После этого немедленно начинается операционный интервал, когда вызванный общественный резонанс непосредственно и значимо влияет на общественно-политическую систему, частью которой является объект-мишень, с тем чтобы изменить событие в соответствии с замыслом инициатора вброса. В этом случае операционный интервал $T_{\text{ои}}$ следует отсчитывать не от момента самого вброса, а от кульминации до момента события.

Приведем пример. Перед выборами президента 2016 года тогда еще директор ФБР Джеймс Коми сделал заявление о новых шагах в расследовании дела об электронной переписке экс-госсекретаря Хиллари Клинтон, бывшей в то время противником нынешнего президента США Дональда Трампа в борьбе за пост президента. Само заявление было изложено в письме Конгрессу, и примечательно то, что его содержание стало известно за 11 дней до выборов 2016 года (тогда они состоялись 8 ноября) [6, 7]. Этот фактор оказался чрезвычайно значимым; не зря сторонники Клинтон впоследствии назвали действия Коми «политическим убийством», ведь Х. Клинтон проиграла выборы, и письмо директора Дж. Коми здесь сыграло не последнюю роль. В этом случае момент вброса и кульминации практически совпали между собой по одной простой причине: Дж. Коми, в силу занимаемого им высокого поста, сам по себе являлся мощным резонатором. Как только в СМИ узнали о его уведомительном письме Конгрессу, это немедленно вызвало эффект разорвавшейся бомбы. У инициаторов вброса своего Коми, скорее всего, не будет, поэтому эффект разорвавшейся бомбы практически гарантированно не может быть достигнут в момент вброса; к нему нужно идти с помощью определенного алгоритма действий, последовательности шагов (как минимум, в течение времени нарастания и, вероятно, после него), о чем подробнее будет сказано ниже на примере конкретной технологии.

Полагаем, оптимальный диапазон, в который должна попасть кульминация, составляет от 7 до 12 дней до события (например, выборов). Если операционный интервал будет меньше 7 дней, то, вероятно, информационный резонанс не успеет в достаточной степени повлиять на событие в соответствии с замыслом инициаторов вброса. И напротив: если операционный интервал (промежуток между кульминацией вброса и событием) превысит 12 дней, то возникает риск того, что защитные системы объекта-мишени успеют эффективно отразить вброс. Чем больше операционный интервал превысит верхнюю границу в 12 дней, тем больше вероятность эффективного отражения вброса объектом-мишенью, поскольку у него для этого будет больше времени, а значит, и возможностей для анализа ситуации, просчета последствий и осуществления эффективного контрвброса с целью перебить резонансный эффект от самого вброса².

С учетом вышесказанного, вброс с целью оказания деструктивного воздействия на событие, вероятней всего, должен быть осуществлен приблизительно за 8–10 дней до момента, когда он предположительно сумеет вызвать резонансный эффект, т.е. точки кульминации, после достижения которой начнется операционный интервал. Во время операционного интервала достигнутый в точке кульминации общественный резонанс должен будет влиять на общество и политическую среду объекта-мишени до дня события (например, дня голосования) включительно. Выбор содержания вброса играет критически важную роль, но здесь мы не касаемся этого вопроса, поскольку он выходит далеко за рамки статьи, в которой речь идет только о технологии внедрения информации резонансного содержания.

2. Практические аспекты

Вброс может осуществляться следующим образом. Через один из каналов осуществляется внедрение информации (вброс), полученной, например, как бы от источника из разведки. Сам текст должен быть написан (переведен) на язык государства, гражданином которого является объект-мишень (это может быть президент или другое высокопоставленное лицо категории «А»), со свойственными данному языку оборотами и идиомами. Цель состоит в том, чтобы в течение периода $T_{\text{он}} + T_{\text{вн}}$ (операционный интервал

² Существует частный случай, когда отражение вброса контрвбросом (или иной формой эффективного перехвата повестки дня) осуществлено до события, т.е. соблюдается условие (1), однако эффективным оно не является. Такое явление наблюдается тогда, когда контрвброс осуществлен, например, за 1 или 2 дня до самого события. С высокой долей вероятности в таком случае эффективно отразить атаку не получится, поскольку вброс уже окажет нужное его инициаторам воздействие на общественное сознание. Например, в случае с выборами по инерции население будет голосовать с учетом указанного вбросом воздействия. Исключение составляет случайное и экстраординарное событие, вероятность появления которого, как было сказано в сноске 1, пренебрежительно мала. Например, новость: «10 апреля 202... года КНДР нанесла ядерный удар по американской базе Андерсен на острове Гуам». В подобном случае вброс перебивается независимо от того, в какой момент произошло это чрезвычайное событие — даже в последний день перед событием, на которое должен был повлиять вброс. Однако в силу крайней малой вероятности этот сценарий можно не учитывать.

плюс время нарастания) после вброса никто не заподозрил (желательно даже путем лингвистической экспертизы текста, хотя ее проведение в такой срок маловероятно) то, что сам текст не был написан носителем языка, а являлся переводом. То есть необходим эффект правдоподобия. Кроме того, желательно, чтобы по стилю написания утечка была схожей с тем, как пишут вбросы на основании «источников из разведки», например, в местных газетах, электронных ресурсах или иных популярных СМИ. Вброс необходимо продумать с учетом того, на что лучше расставить акценты.

Таким образом, в головы народных масс должна быть вложена простая, но содержащая взрывную информацию смысловая матрица, шокирующая своим содержанием и способная негативно сказаться на объекте-мишени. Разложим на компоненты эту смысловую матрицу:

- с кем связано событие?
- кто сделал объект-мишень?
- в отношении кого или чего объект-мишень совершил некое действие, которое с гневом воспримут в обществе и политической среде его государства?
- для чего это сделал объект-мишень (подразумевается, что ради личной выгоды — политической, финансовой или иной)?

Последний пункт можно разложить еще на несколько компонент:

- совершенное должно быть чудовищным не только с точки зрения местных законов, но и морали (вброс может содержать обвинение в убийстве, терроризме, военных преступлениях, финансовых махинациях и т.п.);
- цели у этого могут быть политические, мошеннические и т.д.;
- резонанс от вброса подводит к определенному выводу в отношении объекта-мишени, например, его надо всеми способами остановить (возбудить против него уголовное дело, отстранить от выборов, устроить против него травлю, в крайнем случае — ликвидировать);
- что конкретно надо сделать для этого (например, инициировать импичмент, судебный процесс, вызвать мощную волну общественного недовольства, инициировать беспорядки с требованием отстранения от должности объекта-мишени и проведения над ним справедливого суда, трибунала и т.п.).

Осуществляется внедрение смысловых блоков в отношении объекта-мишени по типу: «убийца», «мошенник», «террорист», «военный преступник», «растлитель» и т.п. Все это доступно, понятно, шокирует и пугает, поскольку речь не идет о чем-то абстрактном, а о конкретном человеке. При этом все самое плохое, что может сделать с обычным гражданином ради достижения своих политических целей объект-мишень, в отношении которого осуществляется вброс, должно выражаться в личности конкретной его жертвы, т.е. обязательно должен быть персонификатор. Введение в информационную операцию реально существующих персоналий является одним из основных и важных ее атрибутов.

По всей видимости, если исходить из того, что диапазон операционного интервала должен составлять порядка 7–12 дней (т.е. от момента

кульминации до дня голосования), то сам вброс должен быть осуществлен ориентировочно дней за 20 до события (например, до дня голосования). Это обусловлено невысокой вероятностью того, что за время нарастания длительностью менее 8 суток вброс сумеет достичь кульминации даже при наложении всех основных благоприятных факторов. Однако также как и операционный интервал, оно не должно быть слишком значительным. Рассчитать этот момент крайне сложно из-за огромного количества факторов, которые могут повлиять на весь этот процесс в течение времени нарастания, причем, как в положительном, так и в отрицательном аспекте. Тем не менее, есть основания считать, что 10–12 дней (от момента вброса до кульминации) может быть достаточно при условии правильно выбранного алгоритма вброса и его усиления через дополнительные каналы.

Вброс должен быть осуществлен по такому каналу, через который существует возможность охватить значительные массы населения государства, к которому относится объект-мишень. Для инициатора вброса задача заключается в том, как осуществить вброс, чтобы отвести от себя подозрения. Например, вброс может быть осуществлен через иностранный (по отношению к инициатору вброса) канал (далее — *канал первичного вброса*). Как только появится ссылка на него, то дальнейший алгоритм действий может быть следующим. Приблизительно одновременно через максимальное количество каналов (журналисты из разных стран, с которыми выстроены доверительные отношения, информационные агентства и другие проводники для вброса) обращается внимание (дается ссылка) на информацию канала первичного вброса. Расчет состоит в том, чтобы адресаты:

- а) прочли эту информацию и выложили ее у себя, желательно со своими комментариями в виде статей;
- б) перевели у себя мнение других журналистов и специалистов (в т.ч. государства, с территории которого осуществляется вброс) об этой истории (но эти мнения не должны исходить от тех, кто составлял вброс, т.е. его инициаторы должны передавать эти мнения не от своего имени, а через кого-то, кто не знает истинного замысла операции).

Затем иностранным источникам могут предложить написать запросы в СМИ, конкурирующие партии и ведомства, оппозицию и прочие структуры государства, к которому относится объект-мишень, настроенные враждебно по отношению к нему. Расчет инициаторов вброса строится на том, что эти враждебные объекту-мишени силы начнут расспрашивать о том, что значит вся эта история (им дается ссылка на канал первичного вброса и другие СМИ, где уже вторично будет опубликована эта новость).

Цель состоит в том, чтобы журналисты, редакторы, политики и пр. сами начали изучать этот вопрос. То есть не им высылается новость резонансного характера (они на нее, скорее всего, не отреагируют), а с разных сторон будет осуществлена систематическая бомбардировка запросами по типу «скажите, а о чем это написали в [ссылка на канал первичного вброса]?», «у вас есть

какая-либо информация по этому поводу?», «а этому стоит доверять?» и т.п. Иными словами, систематическая бомбардировка запросами преследует цель вынудить СМИ и чиновников обратить внимание на вброс. Главная задача на этом этапе — *заинтересовать их самих глубже изучить данную новость*. Расчет строится на том, что раз те или иные политические силы и СМИ будут стремиться всячески навредить объекту-мишени во время события (например, не допустить его победы на выборах), то они станут использовать для этого любую возможность. И если вброс будет сделан достаточно правдоподобно, информация в нем будет резонансной и она не вызовет особых сомнений в ее правдоподобии как минимум в течение времени $T_{\text{ои}} + T_{\text{вн}}$, то существует вероятность вызвать у них ощущение, что «нет дыма без огня».

Следующий этап, при условии, если предыдущий сработает, заключается в том, чтобы сами же журналисты, политики и чиновники, негативно относящиеся к объекту-мишени, стали делать запросы в официальные инстанции (параллельно с запросами журналистов из других стран) — в аппарат объекта-мишени, правительство, парламент и т.п. Главная задача инициаторов вброса на этом этапе состоит в том, чтобы вызвать реакцию на официальном уровне, т.е. хотя бы чиновника второго или третьего эшелона. Однако важно, чтобы это лицо было наделено полномочиями, и его слова равнялись словам всего представленного им ведомства. Как только и если такой эффект будет достигнут, то можно считать, что вброс достигнет своей кульминации первой фазы операции. То есть резонанс может и дальше нарастать, но под кульминацией следует понимать то, что вброс стал влиять на общественное мнение и созданный резонанс следует усиливать (это вторая фаза операции, о ней чуть дальше). Отметим, что не имеет значения, какая реакция будет у официальных лиц — главное, чтобы она была. Очевидно, чиновник(и) может (могут) ответить разновидностями отрицаний по типу «мы об этом ничего не знаем», «это ложь», «без комментариев» и т.п. Однако как бы не ответил чиновник(и) — это сыграет на руку инициаторам вброса, поскольку сами слова высокопоставленного официального лица, т.е. его реакция на вброс, придадут вбросу дополнительную весомость (создадут упомянутый выше «эффект Джеймса Коми») и способны многократно усилить резонанс от него. С этого момента (кульминации) и следует отсчитывать операционный интервал, а сама операция, при условии успешного проведения первой фазы, может быть переведена во вторую фазу.

Вторая фаза призвана не допустить спада созданного эффекта резонанса от вброса, а в идеале — еще больше усилить его. Поэтому каков бы ни был возможный ответ чиновника(ов) резонанс может быть усилен и дальше. Вне зависимости от возможного ответа чиновника(ов) (это будет форма отрицания) в последующих статьях и новостях есть вероятность этот ответ обыграть в выгодном для инициаторов вброса свете. Например, если ответ будет по типу «это примитивная инсинуация, призванная опорочить

честь [...] накануне [...]» или нечто аналогичное по смыслу (т.е. содержащее отрицание и возмущение), то внедряются новые вбросы с новыми «фактами» всей «истории» (речь идет о содержании вброса, которое в данной работе мы опустили). В информационное пространство, с учетом сказанного официальным(и) лицом(ами) государства по этому поводу, вводятся новые вбросы (например, «выдержки» из «документов», «свидетельства»), которые будут явно указывать на то, что чиновники, выступающие на стороне объекта-мишени, лгут. В этот момент инициаторы вброса могут публиковать статьи с предположениями на основе «информации» «источника» вброса, которые следует внедрять и через наиболее известные СМИ своего (инициаторов вброса) государства, а также блогеров и аналитиков.

При наличии достаточных информационных ресурсов можно подогреть интерес к этой «информации». Подчеркнем: не имеет значения, опровергнут вброс или нет (напротив, любые попытки опровергнуть сработают на усиление эффекта от вброса), главное, чтобы он успел воздействовать на событие необходимым его инициаторам образом.

Заключение

Подытоживая, отметим, что ключом к успеху в информационных операциях, привязанных к политически значимым событиям, может быть правильно выбранное содержание вброса, его время внедрения в информационное поле и систематическая работа по усилению его резонансных характеристик через специальную технологию массивированной обработки запросами СМИ, чиновников, оппозиционеров и пр. сил, враждебно настроенных к объекту-мишени. Важно, чтобы такая «бомбардировка» не указывала на:

- а) инициаторов вброса;
- б) государственную принадлежность инициаторов вброса.

Тот факт, что объект-мишень, против которого осуществляется вышеописанный тип информационной операции, лишен временного маневра в защите и ограничен операционным интервалом реагирования, делает подобные операции чрезвычайно эффективными с точки зрения соотношения эффективность/затраты. На примере «Дело Диосдадо Кабельо» это было убедительно продемонстрировано. Подобные информационные операции могут быть крайне эффективны и полезны в деле реализации национальных интересов России и ее разведки в отсутствие агентурных источников информации и возможностей для ее технического перехвата.

Список литературы

1. Манойло А.В., Стригунов К.С. Технологии неклассической войны. Генезис. Эволюция. Практика. Горячая линия — Телеком Москва, 2020. С. 378.
2. Манойло А.В. «Дело Скрипалей» как операция информационной войны // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2019. № 1. С. 72–97.

3. Басманов А.Е. Проявление информационной войны на примере «Дела Скрипалей» // Сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы истории, политики и права». 2019. С. 81–86.
4. Манойло А.В., Стригунов К.С. «Венесуэльский прецедент»: как была сорвана попытка очередной «цветной революции» // Культурная политика. 2019. № 2.
5. Дело Диосдадо Кабельо // Рупор тоталитарной пропаганды. 16 февраля. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://colonelcassad.livejournal.com/5643402.html> (дата обращения: 11.03.2021).
6. Jacobs B., Siddiqui S., Ackerman S. Newly discovered emails relating to Hillary Clinton case under review by FBI // The Guardian. 2016. October 29. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/oct/28/fbi-reopens-hillary-clinton-emails-investigation> — Data of access: 06.03.2021.
7. Tau B., Barrett D. FBI Reviewing Newly Discovered Emails in Clinton Server Probe // The Washington Post. 2016. October 28. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.wsj.com/articles/fbi-is-reviewing-new-evidence-in-hillary-clinton-s-email-server-case-1477675549> — Data of access: 08.03.2021.